Где твой муж? 4 Тонг Лу быстро вытерла рисовое зерно. Ее щеки были красными. Ей было очень стыдно, и она хотела убежать. Однако Ленг Еджин протянул ей пустую кофейную чашку, стоявшую на столе. Его намерения были очевидны. Он хотел, чтобы она приготовила ему кофе. Почему он не дает мне уйти? Разве этот человек не усложняет мне жизнь? 'Наверное, он делает это специально'. Смущенная и разгневанная, Тонг Лу направилась в кладовую, чтобы приготовить Ленг Еджину чашку кофе. Она решила не добавлять в кофе сахар. Отпив глоток, Ленг Еджин слегка сузил глаза. Он помахал ей рукой и показал, чтобы она приготовила ему еще одну чашку кофе. Тонг Лу была ошеломлена. Ей пришлось расплачиваться за своеволие. Она хмуро приготовила ему еще одну чашку кофе и положила в нее достаточно сахара. Но после того как он сделал глоток, он посмотрел на нее с холодным выражением лица и подал знак, чтобы она приготовила ему новую чашку кофе.

Тонг Лу был расстроен. Что он ожидал от своего кофе? Тонг Лу повторила ту же процедуру пять раз. После того как она приготовила пятую чашку кофе, она с напряженным выражением лица почтительно протянула ее Ленг Еджину. Она прошептала. 'Я была не права. Больше я не повторю этой ошибки. Шурин, пожалуйста, отпустите меня..." Лэн Ецзинь не обратил на нее внимания. Тонг Лу продолжала жестикулировать глазами, и в ее глазах было такое отчаяние, что она хотела встать на колени и умолять его. На ее лице появилось жалкое выражение. Ленг Ецзинь бросил на нее косой взгляд. Она выглядела точно так же, как в первый раз, когда они занимались сексом. Она не могла больше терпеть его сильные толчки и просила его быть помягче. В то время она была немного более застенчивой, чем сейчас. Он почувствовал слабый аромат ее тела. Это был очень приятный запах.

Хорошо, на этот раз я отпущу ее". Лэн Ецзинь махнул рукой в знак согласия. Тонг Лу вздохнула с облегчением. Она уже собиралась уходить, когда другие делегаты в зале заседаний стали обращаться к ней как к "кофеманке" и просить приготовить кофе и для них. Несмотря на то, что выражение лица Ленг Ецзина оставалось спокойным, он слегка сузил глаза. По какой-то причине Тонг Лу почувствовала опасность, словно кто-то стрелял кинжалами в ее спину. Вдруг желудок громко заурчал. 'О Боже! Дайте мне только нитку лапши, чтобы я могла повеситься". Она больше не смела поднять голову. Все делегаты в зале заседаний прикрывали рты руками, чтобы скрыть смех. Президент приветливо улыбнулся. "Уже пора принимать гостей. Давайте закончим заседание здесь. Таким образом, и кофеманка сможет набить свой живот".

Тонг Лу была так взволнована, что хотела прикрыть лицо. "Почему президент любит давать другим людям прозвища?" "Простите, господин президент". "Ничего страшного. Зовите меня просто дядя". В тот момент, когда президент это сказал, все делегаты в зале заседаний посмотрели на нее в унисон. Только тогда они поняли, почему молодой женщине в форме волонтера довелось подавать кофе в зале заседаний. Значит, это и есть ее истинная сущность. Тонг Лу была очень польщена. Она не ожидала, что президент знает, кто она такая. Она не могла не чувствовать себя немного довольной. Остальные делегаты покинули зал заседаний, и Тонг Лу нервно и эмоционально направилась к президенту. "Дядя, приятно познакомиться. Меня зовут Тонг Лу". "Я знаю. Цзинь рассказывал мне о вас. Почему бы тебе не посетить банкет с Цзинем позже?"

Президент еще несколько раз посмотрел на Тонг Лу, и почему-то при виде ее лица у него возникло смутное чувство знакомости. Он не мог не почувствовать к ней симпатию. "Это... Не будет ли это неуместно? Я всего лишь доброволец". "Что здесь неуместного? Вы были так голодны, что у вас урчало в животе, и это должно быть потому, что организатор не дал вам достаточно еды. Я, как президент, виноват в этом. Конечно, я должен загладить свою вину, накормив вас". Тонг Лу неловко улыбнулся. Считается ли это черным юмором? Она украдкой взглянула на стоявшего рядом с ним Ленг Ецзина. На его лице играла улыбка. Он увидел, что она смотрит на него, и выражение его лица сразу же стало мрачным. "Пойдем, переоденешься

во что-нибудь более официальное. Не надо снова выставлять себя на посмешище. Если ты еще раз поставишь меня в неловкое положение, тебе придется отрубить себе голову в знак извинения!"

http://tl.rulate.ru/book/93172/3198423